

Фало не подозревал, что Лин Юнь, на самом деле, уже знал о присутствии алхимика из Великолепия двух лун.

На Лин Юня снизошло вдохновение, и он хотел, чтобы старый дворецкий позвал Раймонда. Но едва он пришел, Лин Юнь даже не успел упомянуть о Раймонде, как дворецкий рассказал ему об алхимике, посланном Двумя лунами для «обмена мастерством».

Старый дворецкий передал эту новость Лин Юню с беспокойством, которое было очень заметно.

Проведя столько лет рядом с Локом Мерлином и повидав столько дел, старый дворецкий не мог не знать, что это значит. Это была попытка продать их. Они хотели захватить рынок, показав свое превосходство в мастерстве.

«Обмен мастерством» звучало неплохо, но его истинная цель состояла в том, чтобы лишить конкурентов репутации.

– Ха-ха, это и правда случилось. – Лин Юнь ничуть не удивился. Он знал, что нечто должно было рано или поздно произойти, после того как семья Мончи организовала свою алхимическую выставку.

Семья Мончи не могла, находясь на рынке алхимии, не бороться с Розой. Зелье надежды сделало Позолоченную розу одним из лучших алхимических магазинов города Тысячи парусов. И к тому моменту, когда Роза еще вырастет, другую «часть» этого рынка можно будет и убрать. Хотя Великолепие двух лун была довольно известной, ей все еще не хватало такого фирменного зелья, вроде зелья надежды.

Однако теперь, когда они провели выставку алхимии и объявили о зельях пустоты и крови берсерка, они были уверены, что смогут подавить Розу, продемонстрировав свой уровень мастерства.

Лин Юнь усомнился бы в разумности Мончи, если тот бы не воспользовался этой возможностью.

Вот только Лин Юнь совсем не волновался.

Он догадался, что зелья пустоты и крови берсерка были аналогом его зелий призрака и вулкана.

В конце концов, Мончи потратил 4 000 000 золотых, чтобы купить эти два зелья на аукционе Черного рога. Лин Юнь знал, что они купили их, только чтобы понять, как эти зелья были созданы.

Но что с того, что их исследовали?

Нельзя так легко овладеть навыками алхимии.

Великий алхимик приличного уровня мог бы понять, какие скиллы были использованы, если

бы он потратил достаточно времени: на обработку магических материалов, теоретическое планирование или использование навыков манипуляции.

Но за всю долгую историю существования Носцента не было ни одного великого алхимика, способного скопировать работу мастера!

Даже мастера никогда не могли скопировать работу другого великого алхимика исключительно с помощью анализа зелий, не говоря уже о самих великих алхимиках.

В результате анализа можно выяснить только то, что лежит на поверхности. Но само ядро, основание – никогда.

Поэтому знание алхимии распространяется только через наследование мастера-ученика.

Некоторые вещи можно узнать только из уст своего учителя.

Эти вещи были ядром алхимии.

Только будучи ремесленником-алхимиком, можно легко проанализировать работу ученика и мгновенно понять ее.

Так что в результате анализа зелий призрака и вулкана, получились только жалкие подделки. Одна секунда физического иммунитета и короткий эффект Берсерка.

Лин Юнь даже не потрудился посмотреть на них.

...

Фало уже отвел Хауса в вестибюль Позолоченной розы. Он был полностью заполнен людьми. Все они слышали, что Великолепие двух лун и Позолоченная роза собираются обменяться опытом. Некоторые пришли из соседней башни Мудреца, некоторые из соседней гильдии наемников, а некоторые были даже боссами и алхимиками из других алхимических магазинов.

Во всяком случае, когда Фало вошел в вестибюль, его окружало больше сотни человек!

«Откуда здесь столько народу?» – мысленно выругался Фало. Эти ребята пришли радоваться чужим несчастьям. Они тут же примчались, услышав, что происходит что-то интересное. «Черт возьми, почему ты не проверяешь экспедицию группы наемников Серебряной луны в Пограничном разломе? Боишься, что тебя ранят?»

После этих неприятных мыслей Фало еще раз взглянул на толпу и невольно нахмурился.

«Это действительно Хокинс?» В центре толпы стоял человек средних лет. Хокинсу было за сорок. Он выглядел обыкновенно и был одет в потрепанный черный халат.

Но Фало знал, что это великий алхимик.

Великий Алхимик из Черной башни!

Фало изучал алхимию в Окленде еще до того, как поступил на работу в Черный рог. Это место

находилось в зоне влияния Черной башни, и Хокинс уже тогда был довольно известным великим алхимиком, в свои тридцать лет. Однажды Хокинса пригласили преподавать им урок.

Очень быстро его наняла Черная башня. Фало также знал, что помимо того, что он был великим алхимиком, он был также очень могущественным великим магом. Когда Фало уехал в город Тысячи парусов, Хокинс уже стал великим магом 5-го ранга. Сейчас он должен быть между 6-м и 7-м рангами.

«Неприятно...» – забеспокоился Фало.

– Позвольте представиться. Меня зовут Хокинс, Великий алхимик Великолепия двух лун. Я думаю, что все наверняка слышали о нашей недавней выставке. Зелье крови берсерка – моя работа, – пока Хокинс говорил, он обвел взглядом толпу, но ни на ком не задержал взгляд. Все потому, что Хокинс чувствовал, что никто здесь не достоин его внимания.

Хокинс был преисполнен гордыни из-за своего ранга и места работы.

Даже если бы он посмотрел на весь город Тысячи парусов, всего три алхимика были достойны его внимания. Первый был одним из большой тройки башни мудрецов, Торп. Второй был лидером Гильдии алхимиков Лиз. И последним был Кадгар из аукционного дома Черный рог. Первые два – потому что они были близки к рангу мастера-алхимика, а последний – потому что его поддерживала торговая палата Черный рог. Кроме них, ни один великий алхимик не был достоин его внимания в городе Тысячи парусов.

Потому что он был великим алхимиком из Черной башни!

Что же касается Позолоченной розы, то о ней не было нужды упоминать...

Даже зелье надежды не стоило упоминания. Не считая себестоимости, это зелье не было примечательным. В конце концов, зелье надежды предназначалось только для учеников магов. Знание алхимии требовалось только на уровне алхимика. Любой обычный алхимик сможет его приготовить, будь у него рецепт.

Если бы не мольбы главы Мончи и обещания всевозможных драгоценных магических материалов, он бы ни за что не пришел в Розу.

«Какой обмен мастерством... Как может жалкая кучка обычных алхимиков обмениваться опытом со мной?»